

Каменное яйцо необычайно оживилось, что, разумеется, сразу же привлекло внимание Фэн Буяня. Он тихо усмехнулся:

— Похоже, тебе пришелся по душе Брунос.

В ответ на это яйцо заколыхалось с особенно радостной частотой.

Фэн Буянь привычным движением перемахнул через борт и прыгнул в кабину пилота. Брунос с самого начала проектировался как одноместная меха: в кабине имелось лишь одно основное кресло, окруженное панелями управления, и никакого дополнительного места не предусматривалось.

Фэн Буянь поудобнее устроился в кресле, небрежно положил каменное яйцо себе на колени и слегка похлопал по нему:

— Сиди смирно, не вертись.

Чу Шиши:

— Ой-ой.

Линлинба:

— ...Хозяин?

Судя по прошлому опыту, у того снова начались странные приступы.

Чу Шиши указал на нижнюю часть задней стенки кабины: меховая сумка небрежно сползла, и прозрачная поверхность яйца оказалась вплотную к той самой точке, на которую он указывал.

Маленькая русалка с синим хвостом смущенно пробормотала:

— Неужели я правда могу прислониться вот сюда?

Линлинба бросил взгляд на Фэн Буяня, который запускал систему мехи, а затем на виртуальный образ волка на панели управления, и на мгновение растерялся, не понимая, кого именно его хозяин находит таким красавцем. Хотя ему совсем не хотелось в этом разбираться, на сей раз он всё понял.

Чу Шиши задрал голову, глядя на экран, пока шея не затекла настолько, что пришлось опустить её обратно и прислониться к внутренней стенке яйца.

Линлинба молча убрал только что купленное и еще не распечатанное средство от укачивания.

— Не менять, — Фэн Буянь ввел команды на панели управления, надел нейрошлем и подключил свою духовную силу к мехе.

Его поле зрения действительно поднялось вверх и остановилось лишь тогда, когда сравнялось с уровнем внешнего экрана. Это было совсем не похоже на полет на звездолете: хотя истинным пилотом Бруноса был Фэн Буянь, Чу Шиши не покидало ощущение, что всё небо и даже вся вселенная находятся под его личным контролем.

Брунос поднимался всё выше, пока Чу Шиши не решил, что они вот-вот покинут пределы Планеты Охотников. Лишь тогда подъем прекратился, и меха устремилась вдаль.

Маленькая русалка с синим хвостом быстро привыкла к легкому чувству невесомости, прильнула к стенке яйца и задрала голову, глядя на внешний обзорный экран.

Виртуальная проекция изображала статного серебряного волка с холодными голубыми глазами, отливающими металлическим блеском. Несмотря на облик свирепого зверя, от него исходила какая-то сдержанная мягкость.

Линлинба:

— ...

— Чего ты так вертишься? — Фэн Буянь приподнял каменное яйцо. — На коленях неудобно? Или, может быть...

Маленькая русалка задрожала плавниками:

— Он такой красивый.

На панели управления всплыло окно с виртуальным образом:

— Брат Фэн, меха перешла в третий режим полета. Требуется ли внести изменения?

Брунос летел очень быстро, но при этом невероятно плавно. Чу Шиши, лежа в своем яйце, не ощущал ни малейшей тряски. Наблюдать за миром из кабины пилота было для него совершенно новым опытом.

Хотя он так сказал, Чу Шиши всё же послушно замер. Впрочем, обзор снизу вверх всё-таки казался немного странным, вот если бы он мог подняться чуть повыше...

Как только эта мысль промелькнула в голове, маленькая русалка с синим хвостом широко распахнула глаза.

Стыдно признаться, но в прошлой жизни Чу Шиши, будучи прославленным мастером механики, создавшим множество легендарных машин, которые гремели на полях сражений, сам никогда не управлял мехой.

Управление мехой обладало какой-то магической силой, вызывающей привыкание прежде, чем человек успевал это осознать.

Он взглянул на обзорный экран перед собой и задумчиво предположил:

— Неужели ты тоже хочешь посмотреть на мир снаружи?

Яйцо качнулось. Фэн Буянь, почувствовав частоту этих колебаний, решил, что это означает согласие.

Брунос на экране моргнул, с любопытством глядя на черный камень в руках Фэн Буяня:

— Брат Фэн, что это?

— Мой драгоценный камушек, — улыбнулся Фэн Буянь, хвастаясь. — Ну как, разве не милый?

Голубоглазый серебряный волк подозрительно промолчал пару секунд:

— Брат Фэн, я всего лишь интеллектуальная система. Я не могу оценивать вещи с человеческой точки зрения, чтобы понять, милый он или нет.

Фэн Буянь кивнул:

— Понимаю. Тогда оцени его с точки зрения интеллектуальной системы.

Брунос:

— ...

— Ладно, не буду тебя мучить, — Фэн Буянь не удержался от смеха. — Даже если не считаешь его милым — не страшно. Главное, что я считаю.

Маленькая русалка внутри яйца восхитилась:

— У него что, настолько дурной вкус? Он даже до интеллектуальной системы докопался!

Линлинба, будучи такой же системой, искренне радовался, что в свое время не стал системой Фэн Буяня.

Маленькая русалка свернула хвост:

— Он такой плохой, я так его люблю.

Линлинба:

— ...?

Забей. Его нынешний хозяин тоже выглядит не совсем нормальным, так что друг друга стоят.

Брунос, похоже, уже привык к постоянным подначкам Фэн Буяня. Волк вел себя совершенно спокойно, даже лег на виртуальной панели и, слегка повернувшись, тоже посмотрел на внешний обзорный экран.

День клонился к закату, небо окрасилось в мягкие темные тона — зрелище было невероятно красивым. Чу Шиши долго смотрел наружу, и только когда теплый свет окончательно угас за горизонтом, перевел взгляд на Бруноса.

Серебряный волк уже закрыл глаза — то ли дремал, то ли просто отдыхал. Впрочем, будучи системой, он не нуждался во сне, и Чу Шиши догадывался, что даже с закрытыми глазами тот прекрасно чувствует всё, что происходит внутри и снаружи мехи.

Например, прямо сейчас:

Черный камень, словно не в силах усидеть на месте, внезапно сильно дернулся. Если бы Фэн Буянь не подхватил его второй рукой, яйцо бы просто шлепнулось на пол.

Серебряный волк, который казался спящим, внезапно открыл глаза и уставился на беспокойный камень.

— Что опять не так? — Фэн Буянь слегка приподнял бровь. — Больше не хочешь смотреть?

К его удивлению, яйцо замерло.

Системный сгусток света внутри яйца дернулся:

— Хозяин, Фэн Буянь с тобой разговаривает.

Занятая своими делами маленькая русалка дрогнула плавниками, запоздало качнула хвостом и снова уткнулась в изучение экрана перед собой.

Фэн Буянь:

— ...?

Ему показалось? Почему ему кажется, что камушек в этот раз качнулся как-то... небрежно?

Чу Шиши, погруженный в свой мир, спустя какое-то время наконец поднял голову и воскликнул:

— Получилось!

Линлинба озадачился:

— Что получилось?

В этот же момент виртуальный волк встал:

— Брат Фэн, поступил запрос на установление связи.

Фэн Буянь слегка нахмурился:

— Запрос на связь?

Запросы нужны только от тех, с кем связываются впервые, а все знакомые уже давно были в списке контактов и могли звонить в любое время. Он огляделся — поблизости не было ни одной другой мехи.

— Источник сигнала?

Серебряный волк опустил глаза, словно размышляя. Через мгновение он замер и нерешительно произнес:

— Позиционирование... исходит изнутри мехи?

Фэн Буянь тоже опешил:

— ...Изнутри мехи?

Он обвел взглядом кабину и в конечном итоге уставился на тихое, неподвижное черное яйцо.

— Камушек? — осторожно спросил он. — Это ты?

Яйцо качнулось.

Фэн Буянь кивнул волку:

— Принимай.

Брунос с любопытством взглянул на яйцо, и перед проекцией волка возник новый виртуальный экран.

Незнакомый сигнал: [Привет, товарищи.jpg]

Увидев знакомую панду, Фэн Буянь усмехнулся:

— Ого, а камушек-то не промах, догадался отправить запрос на связь Бруносу.

После минутного удивления Фэн Буянь не почувствовал сильного потрясения. Он давно подозревал, что внутри яйца находится разумное существо, просто не ожидал, что уровень интеллекта окажется настолько высоким. Способность взломать программу мехи и, по всей вероятности, знание принципов её работы...

В глазах Фэн Буяня мелькнул странный блеск. Он поднял яйцо, повертел его в руках, словно

редкий артефакт.

— Не ожидал, что ты такой скрытный камушек, — он сощурил глаза, выглядя весьма довольным. — Почему ты не догадался отправить запрос на мой терминал несколько дней назад?

Радостно подрагивающее яйцо замерло. Маленькая русалка, обняв хвост, почувствовала неловкость:

— Ну... как-то не вспомнил...

Линлинба съязвил:

— Не потому ли, что Брунос слишком красивый?

Системный сгусток света предсказуемо получил в ответ смущенный взгляд хозяина.

Брунос смотрел на панду на экране, затем на сумку с пандой, упавшую на колени Фэн Буяня, и погрузился в глубокие раздумья, свойственные интеллектуальной системе. Неужели панда — это новый тренд в человеческом мире?

Фэн Буянь достал терминал и помахал им перед яйцом:

— Добавимся в Старчат?

Маленькая русалка с синим хвостом задрожала плавниками:

— Разве это хорошо? Мы не слишком быстро развиваемся?

При этом его руки не прекращали движений, и на экране связи мехи вскоре появился новый значок панды: [Иди сюда, повеселимся.jpg], а также QR-код для добавления в Старчат.

Линлинба был в полном восторге: так вот что люди называют лицемерием? Сегодня он узнал много нового.

Впрочем...

— Хозяин, откуда у тебя аккаунт в Старчате?

— Только что зарегистрировал, использовал ID системы мехи, — маленькая русалка посмотрела на системный сгусток света прекрасными голубыми глазами, полными нежности.
— Ты ведь не дашь Ли Няню это обнаружить, правда?

Хотя у Линлинбы не было сердца, он почему-то почувствовал спазм. Его механический голос звучал так, будто он скрежетал зубами:

— Не дам.

Он взял свои слова обратно: с таким помешанным на красоте хозяином лучше бы он сразу связался с Фэн Буянем!

Фэн Буянь быстро отсканировал код, и запрос был принят почти мгновенно. Это был пустой аккаунт, в котором не было ничего.

Он мельком глянул на информацию об аккаунте и в примечании к другу вписал: Драгоценный камушек.

Фэн Буянь даже не пытался ничего скрывать, экран терминала по-прежнему открыто стоял перед яйцом.

Маленькая русалка, наблюдавшая за тем, как он пишет примечание, свернула хвост:

— Э-хе-хе.

Системный сгусток света шлепнулся о стенку яйца.

Забей.

Уже ничего не поможет.

<http://bllate.org/book/21240/2148835>